

На крыше съемной квартиры Мэриголд Хиллс Токородзава Диана стояла, широко раскинув руки и закрыв глаза.

Над ее рукой плавало кристаллическое вещество размером со сжатый кулак.

Пыль на крыше образовала концентрические круги с Дианой в центре, и мощный поток магической энергии заставил ее закружиться вверх. В следующее мгновение Диана выстрелила этим кристаллическим веществом в небо.

“Идите.”

В звездном небе возникло легкое волнение, и кристаллическое вещество исчезло.

“Хааах...”

Погода была достаточно теплой, чтобы заставить ее немного вспотеть, и она поправила челку, прилипшую ко лбу.

После этого она услышала глухой голос у своих ног.

“Вы уже отправили его?”

“Да. Только что.”

- Ясно.”

После того как Диана приземлилась во дворе жилого комплекса и вошла в свою комнату через окно, источник этого голоса заговорил несколько печально.

“С этим я, пожалуй, останусь без работы.”

“Ты сама во всем виновата. Я тоже не хочу потерять свою работу, поэтому я не сдержалась, когда отправила свой отчет.”

“Вот и прекрасно. Вот и хорошо, правда. А-а-а.”

“Не думай, что мы уже закончили. Мы сейчас же снова выходим.”

“Да, я знаю. И куда же нам теперь идти?”

“А пока мы идем в универмаг напротив станции Токородзава.”

“Ах, вот как. А что вы собирались купить? Сладости?”

- Но мы же не можем купить спиртное. Вместо реального предмета, что более важно, это отношение к тому, чтобы взять что-то, что можно подарить, когда вы собираетесь навестить кого-то.”

“Понятно. Ах, да, у нас кончилось молоко. Давай купим немного на обратном пути.”

“ ... Да, конечно. А теперь пора уходить. Нам нужно успеть вовремя. Вы готовы, полковник?”

“Не называйте меня полковником. Я предала рыцарскую дивизию.”

Из тени в глубине комнаты появилась Халиджа Веллегер, одетая в спортивный костюм и с левой рукой, обернутой треугольной повязкой.

После того как Халиджа была выброшена из башни и вернулась в Японию, она получила лечение травмы правой ноги, но отказалась позволить исцелить свою левую руку.

Услышав разговор, который был передан через Слимфон Ясуо и записан на Слимфон Шоко, Хидео и Мадока не стали настаивать на объяснении Халидже ее действий.

Дело в том, что Халиджу нельзя было судить по законам Японии.

Сама Халиджа считала, что ее следовало убить на месте.

Однако.

“Не беспокойся об этом. Мне хватило тридцати минут, чтобы избавиться от этого количества Ши.”

- Хотя ты выглядела так, будто совсем запыхалась.”

Она была ошеломлена словами пары, которые также были героями спасителями, которые говорили об этом инциденте, как будто это не было большой проблемой.

Халиджа освободил двадцать шии.

Мало того, что они были побеждены так легко, они также были захвачены с помощью какой-то

магии, которую она никогда не видела, для предотвращения их побега. Это было удивительно.

Магия, очевидно, была не столь гибкой, как змея света, выпущенная из Марфика, и не смогла бы долго удерживать Ши, поэтому, как только Ясуо вернулся, он отослал все двадцать Ши, используя реквием.

Халиджа, потеряв все свое оружие, признала свое поражение и решила оставить свою судьбу семье Кензаки.

В результате Диана получила опеку над Халиджей, и она официально стала нахлебницей в квартире Дианы.

“Я просто привыкла называть вас полковником.”

Несмотря на то, что их отношения как с официальной, так и с частной точек зрения изменились, Диана все еще не изменила своего основного отношения к Халидже, и время от времени она позволяла Халидже увидеть проблеск своей сильной воли, которую она никогда не проявляла в Рестерии, что часто удивляло Халиджу.

“Это просто звучит так, будто ты смеешься надо мной.”

“В таком случае, давай останемся здесь на некоторое время. Я хозяин этого дома, так что, пожалуйста, послушайте, что я скажу.”

“Вы всегда были таким прямолинейным человеком?”

“Конечно.”

Диана, одетая в облегающие джинсы и тунику, взяла свою сумочку, в которой лежали бумажник и Слимфон, и бесстрашно улыбнулась Халидже.

- Мое окружение всегда было трудным во многих отношениях, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как быть такой.”

‘.....’

Халиджа выглядела смущенной, потому что не понимала, о чем говорит Диана, но Диана только рассмеялась и отказалась говорить что-либо еще.

“Ну что ж, тогда пошли. Мне нужно поменяться местами с Мадоккой и встать на страже Ясуо позже вечером.”

“Да, я понимаю.”

Халиджа, которая кивнула, все еще была одета в спортивный костюм.

Спортивный костюм, на котором было вышито имя Кензаки, оказался весь в дырах и пятнах крови после битвы с Дианой, и у них не было другого выбора, кроме как выбросить его.

Дело было улажено, когда Диана заплатила за новый спортивный костюм для Ясуо, но по какой-то причине Халиджа очень привязалась к спортивным костюмам, и даже сегодня она была в синем спортивном костюме от шеи до лодыжек .

- ...Пора идти.”

С трудом надев свои новенькие кроссовки одной рукой, Халиджа легонько похлопала по маленькой коробочке, стоявшей на верхней полке для обуви, и последовала за Дианой наружу.

“Разве не было бы хорошо, если бы Хидео или Ясуо все-таки это исправили? Это также неудобно для вашей повседневной жизни.”

Диана предположила это, увидев, как Халиджа изо всех сил пытается надеть обувь, но та покачала головой.

- По крайней мере, позвольте мне остаться здесь до тех пор, пока вы не получите ответ на свой предыдущий доклад. Таким образом, они также смогут оставаться спокойными.”

“Но...”

“Не будьте наивны, майор Кроне. Я трусливый мятежник и предатель. Во-первых, не было бы ничего удивительного, если бы меня насильно заперли в этой комнате. А что бы ты сделала, если бы я была достаточно сильна, чтобы самостоятельно вылечить свою сломанную кость? Нет никакой необходимости испытывать ко мне жалость. Вы должны быть достаточно решительны, чтобы использовать меня в качестве щита, если вдруг появятся Шии.”

“Разве предатель может так говорить?”

“Это потому, что вы все слишком мягкотелые.”

- В конце концов, Япония-мирная страна.”

- Грешно солдатам привыкать к миру.”

Диана выглядела явно раздраженной этой темой, и внезапно вспомнив, что сказала Нодока, она решила попробовать.

“Но вы уже слышали, что сказал Хидео, и, кроме того, я знаю, что в глубине души вы очень добрый и совсем не такой слабовольный человек, как говорите, полковник.”

“...Эй.”

- Вы все еще тот, кого я уважаю и кому доверяю, полковник, и теперь, когда мы преодолели эту трудную битву, я верю, что вы снова воспользуетесь этой силой ради нас.”

“М-майор крон ... Послушайте меня...”

“Пожалуйста, не говори ему, что я сказала тебе, но Ясуо тоже сказал. - Причина, по которой мы смогли остановить Халиджу-Сан, заключается в том, что она все время обращала на меня внимание и иногда давала мне советы.”

“Ммм, Я никогда... я имею в виду...”

“Он также сказал, что должен работать усерднее, потому что даже у такого сильного человека, как ты, есть вещи, о которых ты беспокоишься. Ясуо также понял, что ты время от времени говоришь ему ласковые слова, чтобы он не сломался...”

“Я ... я поняла! Я поняла, так что, пожалуйста, смилуйтесь...”

Халиджа густо покраснела и присела на корточки.

Халиджа, "которая не любит смущаться, когда ее хвалят", не выдержала прямых слов Дианы и застонала, закрыв лицо одной рукой, потому что не могла поднять сломанную руку.

- Серьезно, что ты скажешь, если мы вылечим твою руку сегодня на обратном пути?”

“ ... Ты делаешь это нарочно, чтобы подразнить меня, не так ли?”

Халиджа подняла на Диану ярко-красное лицо и заплаканные, обиженные глаза.

- Я была наполовину серьезна.”

Это ей сказала Диана.

...

“Ты мне не друг!”

“Сколько раз ты собираешься это повторять?”

Только сегодня он слышал, как Аото говорил это по меньшей мере десять раз.

Аото использовал эту фразу как суффикс и случайно смешивал ее в разговоре, так что даже Ясуо начал серьезно раздражаться.

Как и следовало ожидать, Аото, похоже, был недоволен тем фактом, что Диана пришла за ним накануне, и Ясуо также понял, что он не сможет убедить кого-либо, используя ту же историю, что он использовал с Халиджей, поэтому он в конечном итоге сказал правду, сказав, что Диана была дочерью общих друзей его родителей, чтобы решить этот вопрос.

Конечно, только потому, что он сказал правду, это не означало, что Аото успокоится.

“То есть ты хочешь сказать, что есть очень хороший шанс, что ваши отношения перерастут во что-то более серьезное...”

“Если ты хочешь говорить о вероятности, то вероятность пятьдесят процентов. Разве это так же, как с любой другой девушкой в мире?”

“Не надо мне этой софистики! Расскажи мне еще о своей блаженной школьной жизни и заставь меня ревновать, Ясу!”

“Аото, за последние несколько дней ты стал просто отвратителен.”

“Я никогда никому не рассказывал об этом раньше, но было время, когда я отказался от шоколада на День Святого Валентина от одной из моих Кохаев, чтобы выглядеть круто, я так сильно жалею, что сделал такую глупость!”

“Прекрати. Просто иди уже в свой клуб. Сделай то, что изначально планировал сделать, и покажи нам всем великолепную пьесу.”

- Заткниииись!”

Это было уже после уроков, но небо все еще сияло голубизной, и совсем не походило на вечер.

На самом деле, у Ясуо, который не принадлежал ни к одному клубу, были некоторые дела в офисе факультета.

- Хм? А это еще что такое?"

- Спросил Аото, увидев отчет формата А4, который Ясуо вытащил из своей сумки.

"Моя пересдача по обществознанию. Я же говорил тебе, что должен написать эссе, верно? Я закончил его раньше, чем ожидал, так что я собираюсь сдать его."

- Ну и что? Так что же это была за тема?"

"Мне пришлось написать эссе о том, следует ли относиться к восемнадцатилетним подросткам как к взрослым теперь, когда избирательный возраст был сокращен."

Видя, что Ясуо так небрежно излагает трудную тему, Аото соорудил сложное выражение лица.

- Я все понимаю. На самом деле мэр нашего города ушел в отставку из-за болезни, поэтому у нас были внезапные выборы мэра. Тогда я был так взволнован."

- Хм? Но ведь тебе еще нет восемнадцати, верно?"

"Да. Я впал в депрессию, когда понял это. Конечно, я не знаю, окажут ли выборы мэра какое-то влияние на мою жизнь, и мне было интересно, что же такого веселого было видеть все эти плакаты с улыбающимися стариками, но, как бы это сказать, до меня дошло, понимаешь?"

"До тебя дошло?"

"Да, знаешь, когда мы поступили в среднюю школу и перестали носить школьные сумки, сделанные для детей, Разве ты не чувствовал себя взрослым?"

"А-а-а... наверное, да."

"Даже для таких вещей, как манга, средние школьники читают спортивную мангу, где старшеклассники являются главными героями, поэтому они приравнивают поступление в старшую школу к обретению сил, которых у них никогда не было раньше, и тому подобное."

"Да, я понимаю. Старшеклассники с третьего курса выглядели такими взрослыми."

"Да, но теперь мы точно такие же."

"Не надо так говорить. Хотя я понимаю, что ты пытаешься сказать."

Думать, что ученики средней школы и старшеклассники были взрослыми, было просто фантазией.

Когда они достигли того возраста, который они так уважали и к которому так стремились, когда были моложе, и подумали, стали ли они существами, достойными этого уважения, это было совсем не так.

Несмотря на то, что они стали третьекурсниками старшей школы, они не чувствовали себя способными бесстрашно улыбаться гениям со всей Японии, или использовать свою сильную волю, чтобы освободиться от преследований взрослых, или использовать острые способности наблюдения и интеллект, более высокий, чем у взрослых, чтобы спокойно расшифровать все, что они видели, и стать главой студентов, на которых все смотрели снизу вверх.

Они не только не чувствовали этого, но и в действительности не стали такими людьми.

Чем больше людей пытались действовать таким образом, тем больше они были вынуждены признать разницу между воображением и реальностью, и скорость, с которой они научились распознавать неудачи и сдаваться, была намного больше, чем когда они все еще носили эти школьные сумки, сделанные для детей.

Бывали моменты, когда он сидел со своими друзьями, разговаривал с ними о пошлых вещах и смеялся, играл и учился, потому что у него не было выбора, когда он задавался вопросом, действительно ли он так сильно отличается от двенадцатилетних детей начальной школы.

“Даже если бы ты смог проголосовать на этих выборах мэра, ты, вероятно, был бы разочарован тем, насколько это было обычным делом.”

- Да, наверное. Но, знаешь, восемнадцать-это тот возраст, когда тебе разрешают водить машину, и если ты парень, то можешь жениться. Это также возраст, когда люди становятся либо студентами колледжа, либо членами общества. Кроме того, тебе также разрешено голосовать, поэтому я вспомнил это чувство волнения с моих молодых дней, и хотя это было действительно круто. Ну, это все вещи, которые взрослые делают во всем мире, так что ничего не поделаешь, если они чувствуют себя немного обычными.”

- ...Интересно, как обстоят дела в моем случае.”

Есть много людей, которые думают, что стать "взрослым" означает, что они будут освобождены от многих ограничений, которые были наложены на них раньше, и получают свободу делать много разных вещей.

Однако эта свобода сопряжена со многими обязанностями, и "взрослые" тратят каждый день на беспокойство и напряженную работу в обмен на эту свободу.

Были также случаи, когда люди, признанные обществом "взрослыми" в силу закона или обычаев, не справлялись с возложенной на них ответственностью и таким образом сбивались с пути.

Он всегда думал, что когда-нибудь естественным образом "превратится" во взрослого, но чем ближе он подходил к тому, чтобы стать взрослым, тем более расплывчатым это становилось, пока он не понял, что вообще значит быть взрослым.

В некотором смысле это было похоже на существование, известное как "герой", которым Ясуо стремился стать.

Это было то, о чем все знали, но ни у кого не было конкретного определения для этого. Несмотря на это, он был предметом страстного желания для многих и воспринимался как нечто особенное.

- Интересно, как человек становится взрослым?"

"Если я стану взрослым, то смогу ли я также найти себе подругу..."

"Значит, ты все-таки к этому возвращаешься."

Неужели Аото действительно был так шокирован тем фактом, что у Игараши была девушка?

Подружки никогда не появляются только потому, что вы достигаете возраста, когда это уместно.

Однако, если Ясуо скажет это прямо сейчас, он просто вернется и укусит его.

Ясуо почувствовал, что Аото вот-вот попадет в неприятную петлю, и решил покончить с этой темой, быстро подняв свою сумку.

"Ну что ж, тогда мне пора идти."

"Что, ты уже уходишь? Задержись здесь ненадолго, у меня еще есть немного времени до начала клубной деятельности."

- Нет, извини. У меня есть планы на сегодня."

Ясуо действительно хотел задержаться еще немного, но опоздание на сегодняшний день не будет прощено.

У него еще оставалось немного времени, но по возможности он хотел сделать кое-что раньше, и когда он сказал это, Аото наморщил лоб, как будто был чем-то недоволен.

- Планы... какие именно?? Какая девушка!?"

- Увааа, так раздражает."

"Ты мне больше не друг!"

"Да, конечно. Увидимся позже."

"Да, просто иди. Тьфу."

"На самом деле тебе не нужно говорить " тьфу " вслух."

Смеясь, он вышел из класса и поспешил в кабинет преподавателя.

"О, все это выглядит довольно хорошо."

Учитель обществознания Такаяма бегло просмотрел отчет и удовлетворенно кивнул.

"Я верну его тебе позже, после оценки, но думать о темах тоже раздражает меня, так что в следующий раз учись как следует, хорошо?"

"Да."

Теперь все, что ему нужно было сделать,-это пройти завтра контрольную по классической литературе, и он покончит с этим испытанием, которое началось с того, что он провалил свои тесты. Однако перед этим Ясуо предстояло решить еще одну трудную задачу.

Выйдя из главных ворот школы один, он направился к ближайшему углу улицы, где Диана и Халиджа ждали в такси.

"А где мама?"

"У нее были кое-какие приготовления относительно дальнейших планов, поэтому мы поменялись с ней дежурством на час раньше, и она уже вернулась домой."

Диана, которая ответила на его вопрос, несла бумажный пакет с символом знаменитого японского магазина сладостей.

“Понятно. Ну что ж, тогда поехали.”

Сказав это, Ясуо забрался в такси.

Обе женщины забрались на заднее сиденье, а Ясуо сел рядом с водителем и сообщил им, куда они направляются.

- Пожалуйста, отвезите нас в Мемориальный парк авиации.”

Все трое почти не разговаривали, сидя в машине, и почти ни о чем не говорили, кроме сувениров, которые купила Диана.

Им троим потребовалось почти вдвое больше времени, чем на поезде, но в конце концов они добрались до входа в Мемориальный парк авиации, выходящий на национальное шоссе.

Они смешались с большими группами детей, и там неожиданно оказалось много семей, учитывая, что это был вечер в будний день.

В одном углу парка они увидели кого-то, кто расстелил на земле простыню, отложил в сторону большой сверток и устался на деревья, хотя сезон для созерцания цветов давно миновал.

Ясуо собрался с духом и сказал: ,

- Татеваки-Сан!”

Услышав это, Татеваки Шоко, сидевшая на простыне, медленно обернулась и слегка подняла руку в знак приветствия.

Выражение ее лица не выражало никаких сильных эмоций, и она выглядела так же, как всегда.

Я вижу черные, золотые и серебряные головы, склонившиеся ко мне, и это делает меня платиновой картой?

Думая о чем-то совершенно бессмысленном, она смотрела на головы собравшихся перед ней людей.

Конечно, эти головы принадлежали Ясуо и двум девушкам, которые недавно появились вокруг нее.

Это была блестящая реальная демонстрация искусства падать ниц.

Диана, стоявшая посередине, держала в руках пакетик японских сладостей, приготовленных из сладкого картофеля из известного магазина в Кавагоэ, словно Эчигоя предлагал взятку губернатору.

“Мы действительно ... очень сожалеем, что причинили вам столько хлопот...”

- Хааа.”

“Вы, должно быть, по понятным причинам сердитесь из-за того, что произошло, но уверяю вас, мы возьмем на себя ответственность и сделаем все возможное, чтобы решить вышеупомянутый вопрос, так что, если вы найдете в своем сердце силы простить нас...”

- Пфф.”

Шоко едва удержалась от смеха при виде этой золотоволосой красавицы, которая выглядела как голливудская актриса, извиняющаяся в такой формальной манере, используя безупречный японский язык. Она легонько махнула рукой, хотя и знала, что они этого не увидят.

- Да, все в порядке, я уже слышала об этих обстоятельствах на днях, и теперь ты ничего не можешь с этим поделать, верно? Так что мне нет смысла злиться из-за этого.”

“Большое вам спасибо...”

“Дело не в том, простят вас или нет, и мне трудно говорить с вами в таком тоне, так что, пожалуйста, поднимите головы. В конце концов, это общение между людьми разных миров. Давайте поговорим о более конструктивных и веселых вещах.”

Когда все трое наконец подняли головы, Шоко протянула им заранее приготовленный сверток.

“Что это такое?”

“Это же очевидно. Это упакованный ланч.”

Сказав это, Шоко развязала веревку, которая удерживала обертку на месте, и обнажила довольно старую трехуровневую коробку для завтрака.

- Вот, возьмите мокрые полотенца. Ах, вы, наверное, не можете использовать палочки для еды с такой рукой, верно? Не волнуйся, у меня также есть вилки.”

“С-Спасибо тебе.”

Шоко умело раздала всем мокрые салфетки, бумажные тарелки и одноразовые палочки для еды и даже приготовила пластиковую вилку для Халиджи, у которой была ранена рука. После этого Шоко открыла коробку с ланчем, чтобы устроить пикник, который выглядел так, как будто его сделал профессионал.

- Уаааааа...!!”

Глаза Дианы сверкнули, и она издала одобрителный возглас.

Первый слой был заполнен цилиндрическими онигири, которые были блестящим совмещением завернутых в нори и свернутых онигири.

Второй слой состоял из нескольких разновидностей гарниров, таких как жареная курица, тушеные овощи, сосиски, нарезанные в форме осьминога, и салат. Хотя было использовано много различных ингредиентов, не было никаких признаков того, что еда разваливается или протекает.

Третий слой состоял из множества нарезанных фруктов. Там были апельсины, яблоки, бананы и клубника. Все они были разрезаны на небольшие кусочки, и это было похоже на то, что можно увидеть за фуршетным столом в ресторане.

Ясуо почувствовал странную ностальгию, увидев такое расположение блюд, которое не только возбуждало аппетит, но и вызывало чувство восторга у тех, кто его видел.

Теперь, когда он подумал об этом, он уже очень давно не видел такого ланча.

Наверное, он не ел ничего подобного со времен последнего спортивного фестиваля в начальной школе.

"Хорошо, прежде чем мы начнем есть, давайте сфотографируемся вместе, чтобы запомнить этот момент! Ура!"

“Ах.”

В то время как все трое все еще колебались от этого внезапного заявления, Шоко умело использовала переднюю камеру своего Слимфона, чтобы сделать идеальную фотографию, которая включала всех присутствующих, а также обеденное меню.

- Я пришлю тебе фотографию позже, по ROPE. А сейчас давай поедим. Ах, Халиджа-сан... я правильно запомнила твое имя? Если вам будет трудно, дайте мне знать. Я тебе помогу.”

“А-Ах, хорошо...”

На этот раз поведение Шоко действительно застало Халиджу врасплох.

Увидев это со стороны, Ясуо, который не забыл, что они пришли сюда, чтобы извиниться, решил спросить Шоко о чем-то.

“В-вы сами все это сделали, Татеваки-Сан?”

“Совершенно верно. Ну, единственное, что я сделала с нуля, - это тушеные овощи. Большую часть других ингредиентов я взяла из кухни своего семейного магазина. А вы двое уже знаете, что моя семья владеет баром?”

“А-а, мы уже слышали об этом.”

“Ну, да...”

“Ну, это в сторону, ешьте. Это может быть не так профессионально, как еда, приготовленная моими родителями, но и не должно быть плохо на вкус.”

- Д-Да. Я с благодарностью приму...!!”

Они не могли отказаться после того, как Шоко столько раз просила ее, и когда Ясуо почувствовал, что что-то не так, и посмотрел на Диану, он увидел, что ее глаза расширились от удивления, когда она взяла немного тушеной редиски из коробки и положила ее в рот.

- Д-Диана...”

“Ч-что случилось, майор?”

- ...Ясуо ... Полковник...”

Диана вздрогнула, глядя на двух людей, сидевших рядом с ней.

“Это восхитительно... это невероятно вкусно!!”

“- Ааах.””

- Ясно. Это хорошо.”

- Редька... это же редька, да? Ах, что это за необъяснимое ощущение, ведь в Рестерии нет корнеплодов с такой глубиной аромата. Он отличается от аромата соевого соуса... только что

это за аромат...”

“Я оставила его вариться довольно долго в суповом бульоне, так что, вероятно, это все. Это, вероятно, лучше, чем Оден, продаваемый в круглосуточных магазинах, но это не так уж и здорово.”

- Нет! Мне очень жаль говорить это в присутствии Ясуо, но даже готовка Мадоки не достигло такого уровня!”

“П-Правда...”

- Пожалуйста, давайте, съешьте его! Вы не поймете, пока не сделаете этого! Эта нежная, похожая на губку текстура!”

-Губка?”

Сидя рядом с Дианой, которая с серьезным выражением лица ела сублимированный тофу, Ясуо также протянул палочки для еды, чтобы взять немного курицы, тушенной с овощами, и положить ее в рот.

Он не заметил, что на лице Шоко отразилась нервозность.

- Ах, это действительно восхитительно!”

У него не было чрезмерной реакции, как у Дианы, но даже Ясуо был в состоянии понять, что это был аромат, которого трудно было достичь в домашней еде.

“Слава Богу...”

Шоко, которая явно испытала большее облегчение, чем когда она отреагировала на похвалу Дианы, тоже протянула руку и взяла онигири.

- Начиная отсюда, начинки-слива, лосось и комбу, в таком порядке. Ах, тебе не обязательно все доедать, хорошо? Я знаю, что у нас не так уж много времени.”

“Я ... я не могу позволить этому пропасть зря!!”

- Майор, успокойтесь немного. Вы теряете из виду нашу первоначальную цель.”

Халиджа увещевала Диану, у которой было безумное выражение лица, но Диана была серьезна.

“Мы приехали сюда не для того, чтобы устраивать пикник. Мы пришли сюда, чтобы еще раз извиниться перед ней и решить наши планы на будущее, верно?”

“Ах.”

Диана застыла с онигири в каждой руке, выглядя так, словно только что вспомнила. Увидев это, Шоко усмехнулась.

“Это как-то странно звучит.”

- Извини, мы слишком расслабились.”

Пока Ясуо извинялся, Диана сидела рядом с ним с красным лицом, но, как и ожидалось, она не отпустила онигири.

“Да. Честно говоря, мне это кажется гораздо проще. Я тоже очень нервничала по этому поводу.”

“Но я не шутил, когда говорил, что это очень вкусно.”

“Да. Я рада, что тебе понравилось.”

“ ... Хм?”

Халиджа выглядела немного недовольной, наблюдая за разговором между Шоко и Ясуо, но понимая свою позицию, она решила не говорить ничего лишнего на этот раз.

После этого они еще какое-то время продолжали говорить о несущественных вещах, и примерно в то время, когда они доели примерно половину еды, Шоко вдруг спросила:

“Итак, что же мне теперь делать?”

Диана, которая к тому времени уже успела успокоиться, заговорила от имени всех троих:

“Вам придется смириться с тем, что мы будем держать вас под охраной.”

- Охрана, да? Ах, у тебя на щеке немного риса.”

“С-Спасибо. Гм.”

Похоже, непринужденная атмосфера все еще сохранялась.

“То, что вы сейчас переживаете, Шоко-сан, не имеет прецедента даже в Анте-Ланде. Я изложила вам суть нынешней ситуации в нашем мире, но правда заключается в том, что есть еще много вещей, о которых мы не знаем. Среди них особенно важно ваше состояние—”

- Требуется наблюдения, да?”

“...Именно. Факт остается фактом, мы не можем удалить Шайи из вашего тела. Я думаю, что рано или поздно придет время... когда тебе придется отправиться в Анте-Ланде.”

- ...Путешествие в другой мир, да?”

Шоко улыбнулась.

“А это далеко отсюда?”

“.....Это займет примерно два часа для поездки в одну сторону.....”

“Это ближе, чем я думала.”

Шоко криво усмехнулась.

“А как же ты, Ясу-кун? Ты уже ходил туда? В то место, которое называется Анте Ланде.”

“ ... Нет, не видел ... это, по-видимому, стоит больших денег.”

- Понятно. ”

- Я все понимаю. Ну, это похоже на поездку, чтобы оправиться от неизлечимой болезни, так что я, вероятно, не смогу вернуться в течение некоторого времени, как только поеду туда. Хотя на самом деле я вовсе не чувствую себя больной. Я в отличной форме, понимаешь?”

“Э-это точно.”

Даже Диана не знала, как ответить на то, что сказала Шоко.

“Ну, я понимаю и верю тебе. Я буду сотрудничать с вами, ребята. Есть много вещей, которые не могут быть объяснены, если то, что вы сказали, не правда, и кроме того...”

Шоко нарочно уставилась на Ясуо прищуренными глазами.

“Если бы ситуация на самом деле не была такой серьезной, то это означало бы, что я выставила себя напоказ ни за что.”

“Э-э... нет, так оно и было...”

Когда эта тема была поднята без предупреждения, Ясуо внезапно разволновался и не смог посмотреть прямо в лицо Шоко.

□

<http://tl.rulate.ru/book/4741/862265>